

**«Дело» патриарха Тихона
и чехословацко-советские отношения
в апреле – июне 1923 г.**

(по документам советского полпредства в Праге)

Станков Николай Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: stankovnn@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5248-1027

Цитирование

Станков Н. Н. «Дело» патриарха Тихона и чехословацко-советские
отношения в апреле – июне 1923 г. (по документам советского пол-
предства в Праге) // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 53–76.
DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.03

Статья поступила в редакцию 21.04.2025.

Рецензирование завершено 05.08.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

В статье на основе опубликованных и архивных документов автор рассматривает политику Чехословакии в отношении СССР во время подготовки судебного процесса над патриархом Тихоном весной 1923 г. Особое внимание уделено анализу сообщений в Народный комиссариат иностранных дел СССР советского полпреда в Чехословацкой республике К. К. Юренен-ва. В своих донесениях он указывал на выступления в чехословацкой и русской эмигрантской печати и на проведение массовых собраний в Праге в защиту патриарха Тихона. Наибольшую активность в их организации проявили Чехословацкая народная партия и Национально-демократическая партия, требовавшие от правительства ЧСР полного разрыва отношений с Советским Союзом. Юренев подчеркивал, что в связи с религиозными преследованиями в СССР в Чехословакии значительно расширился круг противников сотрудничества с советским правительством. Чехословацкая дипломатия не довела дело до разрыва отношений с Москвой, но министр иностранных дел Э. Бенеш,

ссылаясь на угрозу правительенного кризиса, отказался от своего обещания вынести на заседание Национального собрания ЧСР вопрос о ратификации советско-чехословацкого Временного договора от 5 июня 1922 г.

Ключевые слова

Выступления в Чехословакии в защиту патриарха Тихона, русская эмиграция в Чехословакии, Э. Бенеш, К. К. Юрненев, К. Крамарж, Чехословацкая народная партия.

Святителю Тихону, первому патриарху Московскому и всея России после восстановления патриаршества, посвящены многочисленные исследования, в которых детально представлены основные вехи его биографии и рассмотрены различные аспекты его деятельности. Борьба патриарха Тихона за сохранение Русской Православной Церкви в условиях репрессивной политики против нее большевистской власти отражена в ряде фундаментальных документальных публикаций¹. К настоящему времени опубликованы также документы самого патриарха и материалы о нем².

Значительное внимание и в документальных изданиях, и в научной литературе уделяется попыткам коммунистических властей организовать в 1923 г. над патриархом Тихоном судебный процесс, который должен был завершиться вынесением смертного приговора. Освобождение патриарха из-под ареста в июне 1923 г., а затем и прекращение суда историки объясняют следующими причинами: во-первых, мощным

1 Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / издание подготовили: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М., Новосибирск, 1997–1998; Конфессиональная политика советского государства, 1917–1991 гг. Т. 1: 1917–1924 гг.: в 4 кн. / отв. сост. М. И. Одинцов. М., 2017; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг.: документы и фотоматериалы / отв. ред. Я. Н. Щапов; отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996 и др.

2 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сборник в 2-х частях / гл. ред. прот. В. Воробьев; сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Одинцов М. И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1. «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999; Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н. А. Кривова. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 2000; Современники о Патриархе Тихоне: Сб. в 2 т. / сост. и автор коммент. М. Е. Губонин; отв. ред. прот. В. Воробьев. М., 2012.

международным давлением на советскую власть. В защиту патриарха выступили многие зарубежные религиозные, политические и общественные деятели. Во-вторых, нестабильным положением в стране, страхом большевистской власти перед народными выступлениями. Наконец, в-третьих, обострением борьбы в руководстве РКП(б) в связи с болезнью и фактическим отходом от управления партией и правительством В. И. Ленина³. Исследователи рассматривают эти причины как в комплексе, так и пытаясь определить среди них те, которые, по их мнению, имели решающее значение. Так, С. Г. Петров, много лет посвятивший изучению и изданию документов высшего партийного руководства и Главного политического управления (ГПУ) по церковным делам, пришел к выводу, что «освобождение патриарха произошло, конечно же, благодаря колоссальному международному давлению»⁴. Протоиерей Владислав Цыпин считает, что решающее значение в освобождении патриарха имели не протесты мировой общественности и зарубежных правительств, а боязнь советского партийного руководства перед непредсказуемыми последствиями внутри страны⁵. Священник Дмитрий Сафонов помимо этой причины указывает и на изменение соотношения сил в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с недееспособностью В. И. Ленина и усилением роли И. В. Сталина⁶.

Разрешение возникших в историографии разногласий возможно на пути расширения источниковой базы исследований. В частности, представляется важным привлечение документов Архива внешней политики Российской Федерации, которые позволили бы с большей полнотой осветить выступления за рубежом против религиозных преследований в СССР и проследить, как они повлияли на формирование внешнеполитического курса правительств отдельных стран в отношении Москвы.

3 Например, см.: *Востришев М. И. Патриарх Тихон. 4-е изд. М., 2009. С. 266–270; Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 181–183; Одинцов М. И. Жребий пастыря. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). М., 2021; Одинцов М. И. Русские патриархи XX века... С. 46–49; Петров С. Г. Русская православная церковь времен патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013. С. 113–115; Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013. С. 288–291; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 99–101.*

4 Петров С. Г. Русская православная церковь... С. 135.

5 Цыпин В., прот. История Русской Церкви... С. 101.

6 Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон... С. 290–291.

В настоящей статье предпринимается попытка, основываясь на документах советского полпредства в Праге, рассмотреть реакцию в ЧСР на подготовку судебного процесса над патриархом Тихоном в 1923 г., выявить, какие политические силы проявляли наибольшую активность в выступлениях против религиозных преследований в СССР, и последствия этик выступлений для чехословацко-советских отношений.

Большевистское руководство, определявшее все стороны развития советского государства и общества, рассматривало Русскую Православную Церковь как наследие царизма, с которым следовало как можно скорее покончить. Правовым прикрытием для развернувшихся гонений на Церковь явился декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20 января 1918 г.), провозглашавший отделение церкви от государства и школы от церкви, лишавший религиозные организации прав собственности и юридического лица⁷. В проведении декрета в жизнь активное участие принимали силовые ведомства, в частности ВЧК. Именно в ее недрах был разработан план разрушения Церкви изнутри: с помощью «прогрессивных» представителей духовенства (так называемых обновленцев) предполагалось развернуть борьбу против иерархии Русской Православной Церкви во главе с патриархом Тихоном, внести «разложение» и «разрушение» «в самую гущу верующих»⁸.

Предлогом для усиления борьбы с Церковью стал разразившийся в 1921 г. небывалый голод в Поволжье и на Украине. Несмотря на послание патриарха Тихона приходским советам от 19 февраля 1922 г. с призывом передать в помощь голодающим драгоценные украшения и предметы, не имевшие богослужебного употребления⁹, ВЦИК 23 февраля издал декрет, предписывавший изъятие из храмов всех без исключения ценностей¹⁰, что привело во многих местах к столкновениям

7 Конфессиональная политика советского государства... Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений. С. 242–243. Док. 191.

8 См.: Петров С. Г. Русская православная церковь... С. 61–63.

9 Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. С. 240–241. Док. 78.

10 Эта дата была указана при публикации декрета в газете «Известия» 26 февраля 1922 г. Декрет был принят и утвержден на заседании Президиума ВЦИК 16 февраля. См.: Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 2. С. 84–85. Док. 69.

между верующими и представителями властей. Особенно драматический характер они приобрели в г. Шуе, и председатель Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленин счел, что наступил подходящий момент для того, чтобы нанести «самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству». В секретном письме членам Политбюро от 19 марта 1922 г. он рекомендовал в кратчайшие сроки «с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не оста[на] вливаясь», произвести изъятия ценностей. «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше[.] Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹¹. В соответствии с указаниями вождя в стране было организовано множество судебных процессов. Уже к середине 1922 г. состоялся 231 судебный процесс, в ходе которых было осуждено 732 человека, многие из них были расстреляны¹².

Во время процесса по делу московского духовенства и верующих в связи с изъятием церковных ценностей Политбюро ЦК РКП(б) 4 мая 1922 г. постановило: «Дать директиву Московскому трибуналу 1) немедленно привлечь Тихона к суду, 2) применить к попам высшую меру наказания»¹³. Московский революционный трибунал исправно выполнил распоряжение Политбюро. Более того, в своем приговоре 8 мая трибунал констатировал, что он «устанавливает незаконность существования, организации называемой православной иерархией тем более, что деятельность этой организации преследует и политические цели умело скрывая их своей внешностью религиозной организации»¹⁴. Таким образом, по справедливому замечанию академика Н. Н. Покровского, «было вынесено юридическое определение, ставящее вне закона всю иерархию Русской Православной Церкви – иерархию, без которой Церкви нет»¹⁵.

Патриарх Тихон «ввиду крайней затруднительности в церковном управлении» из-за привлечения к суду 12 мая временно передал свои полномочия Ярославскому митрополиту Агафангелу (Преображенскому), предписав ему без промедления прибыть в Москву. Однако ГПУ воспрепятствовало митрополиту Агафангелу покинуть Ярославль и принять переданные ему патриархом полномочия

11 Архивы Кремля... Кн. 1. С. 143. Док. 23–16; Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 1. С. 246–247. Док. 83.

12 Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. ... С. 155.

13 Архивы Кремля. ... Кн. 1. С. 199. Док. 24-4.

14 Там же. Док. 24-6. Стиль и орфография цитируемого документа сохранены.

15 Покровский Н. Н. Предисловие // Архивы Кремля... Кн. 1. С. 48.

и поспособствовало, чтобы церковное управление перехватили обновленцы (А. Введенский, В. Красницкий и др.)¹⁶. 19 мая патриарх был переведен сотрудниками ГПУ под домашний арест в Донской монастырь, а его резиденцию, Троицкое подворье, заняло обновленческое Временное церковное управление (ВЦУ).

Началась подготовка процесса над патриархом: допросы, сбор обвинительных материалов и пр. В активную фазу эта работа вступила в конце 1922 г., и 8 февраля 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об организации процесса над патриархом и его ближайшими сотрудниками в последних числах марта, предъявив обвинение по четырем пунктам: активная борьба против проведения декрета об отделении церкви от государства, противодействие вскрытию мощей, изъятию церковных ценностей и «систематическая к[онтр]-р[еволюционная] деятельность». До процесса над патриархом Тихоном было решено организовать суд над главой всех католиков в СССР Могилевским архиепископом Я. Г. Цепляком и его клириками¹⁷.

Состоявшийся 21–26 марта в Москве суд над католическими священнослужителями приговорил архиепископа Я. Г. Цепляка и префата К. Ю. Будкевича к расстрелу, что вызвало протесты Ватикана, правительства и общественности многих стран. Под их влиянием Президиум ВЦИК вынужден был смягчить приговор Цепляку, заменив смертную казнь на 10 лет лишения свободы, а Будкевич 31 марта был расстрелян¹⁸. 3 апреля в «Правде» было опубликовано официальное сообщение о приведении приговора в исполнение¹⁹.

Казнь Будкевича вызвала новые протесты за рубежом²⁰, в том числе и в Чехословакии. Советский полпред в ЧСР К. К. Юрьев 6 апреля

16 Там же. С. 50–51; *Цыгин Владислав, прот.* История Русской Церкви… С. 79. Обновленцы – представители раскольнического движения в Русской Православной Церкви в 1920-е – 1940-е годы, выступавшие за тесное сотрудничество с советской властью, за проведение радикальных реформ: отмену «привилегий» монашества, введение белого (женатого) епископата, разрешение второбрачия клирикам, преобразование монастырей в трудовые коммуны, переход на григорианский календарь.

17 Архивы Кремля… Кн. 1. С. 258–259. Док. № 25-7; С. 259–260. Док. 25-8; Конфессиональная политика советского государства… Т. 1. Кн. 1. С. 283. Док. 121.

18 Подробнее см.: *Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы.* М., 2023. С. 90–94.

19 Там же. С. 96.

20 Подробнее см.: Там же. С. 97–103; Черная книга. («Штурм небес»). Сборник документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей / сост. А. А. Валентинов. Париж, 1925. С. 190–196.

1923 г. сообщал в Народный комиссариат иностранных дел СССР: «Вся пресса, кроме коммунистической, единодушно негодует по поводу суда и казни». Официальное издание *Československá Republika* писало что «на шестом году своего существования советский режим имеет столь же жестокую руку, как и в первые дни своего бытия. Это – “рука палача”». Даже обычно лояльные по отношению к СССР газеты, как, например, независимая *Tribuna*, подчеркивала, что «казнь Будкевича не только глубокое моральное падение, но и крупная политическая ошибка [...] Сов[етское] пра[вительство] почувствует теперь и в политическом отношении последствия казни. Всякий поймет, что утверждение, будто в России установился нормальный правопорядок, – легенда» (подчеркнуто в документе. – *H. C.*). Еще с большей резкостью, отмечал Юренев, выступала католическая печать, в частности газета *Čech*²¹.

6 апреля советского полпреда посетил временный поверенный в делах Польши в ЧСР К. Бадер и выразил протест против расстрела Будкевича. «Бадер доказывал, что казнь Будкевича – большая ошибка, совершенная советским правительством; что можно было обойтись и без крови», – записал Юренев в служебном дневнике. Полпред хотел обсудить с польским дипломатом целый ряд политических вопросов, но это ему не удалось, «ибо события в глазах Бадера были заслонены казнью Будкевича»²².

В тот же день Юренева посетили главный редактор газеты *Tribuna* Ф. Peroутка и редактор Крейчи, которые «с большой горячностью доказывали, что казнь Будкевича является большой политической ошибкой сов[етского] пра[вительства]»²³. Полпред жаловался в Москву, что «из-за дела над ксендзами» у него возникли сложности в установлении контактов с чехословацкими общественными деятелями и представителями дипломатического корпуса в Праге: «Нас чуждаются»²⁴.

Многочисленные протесты за рубежом вынудили наркома иностранных дел СССР Г. В. Чичерина 10 апреля обратиться в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением заранее принять решение «о невынесении смертного приговора Тихону». Ссылаясь на конкретные факты, нарком доказывал, какой огромный вред интересам СССР был нанесен

21 Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 60–61.

22 Там же. П. 276. Д. 53958. Л. 24.

23 Там же. Л. 26.

24 Там же. Л. 36.

казнью Будкевича, когда в результате массовых протестов во многих странах стала невозможной деятельность сторонников сотрудничества с Москвой. Чичерин был убежден, что «вынесение смертного приговора в деле Тихона еще гораздо больше ухудшит наше международное положение во всех отношениях»²⁵.

Однако Политбюро отклонило предложение Чичерина. Более того, 12 апреля вынесло особое решение: «Поручить Секретариату ЦК дать директиву Верховному Трибуналу вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей объему колоссальной вины, совершенной Тихоном»²⁶. Тогда же Политбюро поручило Народному комиссариату иностранных дел (НКИД), Российскому телеграфному агентству и редакциям газет «поднять кампанию» против патриарха Тихона и «усилить необходимую контрагитацию в связи с расстрелом Будкевича»²⁷.

19 апреля патриарх был переведен во внутреннюю тюрьму ГПУ, и через четыре дня должен был начаться суд. Но 21 апреля в Политбюро поступила записка председателя ГПУ Ф. Э. Дзержинского с предложением «отложить процесс Тихона в связи с разгаром агитации за границей (дело Будкевича) и необходимостью более тщательно подготовить процесс». Предложение Дзержинского поддержало большинство членов Политбюро²⁸.

Выполняя постановление партийного руководства, НКИД в то время главным образом направил свою деятельность на организацию пропагандистской кампании и «контрагитации» за границей. Чичерин посыпал в полпредства материалы, в которых утверждалось, будто католические священнослужители осуждены за антиправительственную деятельность, «субсидированную польским правительством»²⁹, а патриарх Тихон являлся «духовным вождем контрреволюции»³⁰, его усилиями «вся церковная организация сверху донизу была превращена в один стройный механизм, который должен был служить для взрыва советской власти», он поддерживал тесную связь с белогвардейцами, с «зарубежными контрреволюционными церковниками и деятелями

25 Архивы Кремля… Кн. 1. С. 263–264. Док. № 25-13.

26 Там же. С. 267. Док. № 25-16.

27 Там же. С. 266. Док. № 25-15; Конфессиональная политика советского государства… Т. 1. Кн. 1. С. 285. Док. 184.

28 Архивы Кремля… Кн. 1. С. 273. Док. № 25-21; С. 274. Док. 25-22.

29 Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды… С. 98.

30 Архивы Кремля… Кн. 1. С. 268. Док. 25-17.

вообще»³¹. С. Г. Петров установил источники этих писем наркома³². Одним из них был обвинительный акт по делу патриарха Тихона, который был разослан в советские представительства за рубежом, но по указанию Чичерина не подлежал публикации «раньше времени»³³.

Все попытки Юренева разместить в чехословацкой прессе присыпаемые НКИД материалы завершились неудачей. 25 апреля он сообщил Чичерину, что «о деле Будкевича и Цепляка [...] кроме «Трибуны» и коммунистической прессы ни одна из газет, с коими мы имеем связи, не рискнула напечатать наш материал»³⁴. Чехословацкая печать не публиковала присыпаемые из Москвы материалы и по делу патриарха, несмотря на все старания сотрудников полпредства и самого полпреда. Только «после моего сильного нажима на «Трибуну» она напечатала нашу информацию о Тихоне», – писал Юренев в НКИД 9 мая. Кроме того, в том же письме он сообщал, что *Tribuna* на своих страницах поместила «довольно подробное сообщение» о работе Всероссийского церковного собора, которое перепечатали все газеты³⁵.

Пропаганда в стране и за рубежом деяний упомянутого обновленческого собора, который проходил в Москве с 29 апреля по 9 мая 1923 г. и претенциозно был назван Вторым Всероссийским поместным собором Русской Православной Церкви, Кремль придавал большое значение. Советское руководство считало его крупным успехом своей церковной политики. Собор, подготовка и работа которого направлялась структурами ЦК РКП(б) и ГПУ³⁶, обвинил патриарха Тихона в том, что он «вместо подлинного служения Христу служил контрреволюции», объявил его «отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви», в связи с чем лишил патриарха сана и монашества и вернул его в «первобытое, мирское положение». Более того, собор отменил восстановление патриаршества, заявив, что это было бы «актом определенно политическим, контрреволюционным». Собор восхвалял Октябрьскую революцию, советскую власть как единственную во всем мире, осуществлявшую «идеалы царства Божия», и т. д.³⁷

31 Подробнее см.: АВП РФ. Ф. 04. П. 276. Д. 53960. Л. 61–64.

32 См.: Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004. С. 283–285.

33 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 276. Д. 53960. Л. 61.

34 Там же. П. 275. Д. 53952. Л. 93.

35 Там же. Л. 125.

36 Петров С. Г. Русская православная церковь... С. 193.

37 Следственное дело патриарха Тихона... С. 349–350. Док. 176.

В чехословацкой прессе сообщения о соборе и деятельности обновленцев помещались под броскими заголовками: «Тихон осужден и отгучен от церкви», «Русский патриархат упразднен», «Живая церковь за Советы», «Молитвы в русской церкви за советскую власть» и т. п.³⁸ Причем подача материала осуществлялась в такой форме, что давала простор для самых разных интерпретаций. В католической прессе такая информация соседствовала с сообщениями о «разбойничьем ограблении храмов» (изъятии церковных ценностей) и о преследовании духовенства³⁹.

При весьма скромных достижениях в деле «контрагитации» Юренев был встревожен высокой активностью русской эмигрантской и чехословацкой прессы, выступавшей в защиту патриарха Тихона. «Враждебные нам группы уже начали шумную кампанию против нас, – писал полпред Чичерину 2 мая. – Так, “Союз русских писателей и журналистов ЧСР” (председателем его является известный Вам Питирим Сорокин, коего мы по нашей глупости выпустили за пределы России) принял резолюцию протesta против суда над Тихоном, в коей выражается негодование по поводу того, что Сов[етское] пра[вительство] посягает на свободу совести и под видом судебного преследования чинит политическую расправу с инакомыслящими»⁴⁰. Эта резолюция была перепечатана всеми чехословацкими газетами. Стараниями русского писателя-эмигранта Е. Н. Чирикова материалы в защиту патриарха Тихона появились на страницах центрального органа Республиканской партии чехословацких земледельцев и малоземельных крестьян (аграрной партии) Venkov. Юренев считал целесообразным, чтобы в московской прессе была опубликована статья, «предостерегающая любителей вмешательства во внутренние дела Советской России [...] с указанием, что Сов[етская] Россия не потерпит ни прямого, ни косвенного вмешательства, в какие бы формы оно ни облекалось»⁴¹.

Для Юренева некоторое время оставалась загадочной позиция официальной Праги в вопросе преследования католического и православного духовенства в СССР. Несмотря на разгар антисоветской кампании в чехословацкой печати после казни Будкевича, во время бесед полпреда с министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем и его заместителем В. Гирсой ни один, ни другой не поднимали вопрос о «деле ксендзов»⁴².

38 Например, см.: *Našinec*. 8. května 1923; 31. května 1923.

39 Например, см.: *Našinec*. 7. dubna 1923; 31. května 1923.

40 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 116.

41 Там же.

42 Там же. Л. 63.

В какой-то степени позиция МИД ЧСР прояснилась в выступлении Бенеша 25 апреля в парламентской комиссии по иностранным делам. Несмотря на то, что заседание было секретным, советский полпред узнал о нем «из вполне достоверных источников». Сообщая о выступлении Бенеша в НКИД, Юренев отметил следующие слова министра: «Когда возник вопрос прелата Будкевича и патриарха Тихона, мы обсуждали, следует ли нам выступать. Наконец решили, что президент республики должен выступить. К моменту, когда мы хотели осуществить это выступление, советскому правительству был передан протест Сикорского, который имел совершенно иной характер, нежели мы предполагали. Мы намеревались выступить только с точки зрения оскорблённого и правового человеческого чувства. Однако Варшава превратила дело Будкевича в политический вопрос польско-русского конфликта»⁴³.

Бенеш имел в виду заявление польского премьер-министра В. Сикорского в сенате 27 марта 1923 г., в котором он подчеркнул особую заинтересованность Польши в судьбе католических священнослужителей, поскольку «главой Католической церкви в России является поляк и ввиду того, что этот в данном случае вопрос касается польского национального меньшинства в Сов[етской] России, т. е. около 2-х миллионов наших соплеменников»⁴⁴. Сикорский заявил, что «приговор лишен каких-нибудь признаков справедливости» и советское правительство «несет полную ответственность за приведение в исполнение этого варварского приговора»⁴⁵. Польское правительство не ограничилось сообщением своей позиции советскому представителю в Варшаве и обратилась к Ватикану и западным державам с тем, чтобы «заявить общий протест против приговора, являющегося нарушением свободы совести [и] вероисповедания и нарушением тех прав, которыми пользуются нацменьшинства в государстве, особенно [в] государстве, считающим себя передовым»⁴⁶.

По словам Бенеша (в изложении Юренева): «Форма выступления польского правительства сделала для нас невозможным выступить по делу Будкевича. По делу патриарха Тихона мы предполагаем

43 Там же. Л. 104.

44 Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 3. Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». С. 525. Док. 446.

45 Там же. С. 525–526. Док. 446.

46 Там же. С. 526. Док. 446

выступить в нашем смысле совместно со всеми государствами и надеялся, что на этот раз это выступление держав будет осуществлено⁴⁷. О готовившемся совместном выступлении чехословацкого правительства с другими странами Юренев немедленно телеграфировал в Москву⁴⁸.

Сведения о выступлении Бенеша, которыми располагал полпред, по существу подтвердились во время его беседы с Гирсой 29 апреля. Заместитель министра сам начал разговор о деле патриарха. «Доказывал мне очень пространно, сколь неблагоприятное впечатление произвел бы суровый приговор над Тихоном на все общественное мнение Европы», – записал Юренев в служебном дневнике. Гирса также, как и Бенеш, осуждал форму выступления польского правительства по делу Будкевича. Он считал, что «если бы выступление поляков было произведено под флагом гуманности, то Россия наверное не отнеслась бы к нему так резко отрицательно, как это было сделано в ответ на демонстративное выступление Польши». У Юренева сложилось впечатление, что Гирса подготовлял его к тому совместному выступлению держав, о котором говорил Бенеш на секретном заседании парламентской комиссии. Полпред ответил, что даже если бы выступление держав по делу Будкевича «носило тот характер, о котором говорит Гирса», советское правительство все равно расценило бы его как вмешательство во внутренние дела Советской России. На это заместитель министра заявил, что «не следует расценивать всякое давление Запада, особенно если речь идет о выступлении во имя гуманности, как вмешательство во внутренние дела России». Затем Гирса неожиданно для Юренева поставил вопрос об открытии чехословацких консультств в Одессе, Новороссийске, Томске и Владивостоке, всем своим видом давая понять крайнюю заинтересованность Праги в его положительном решении⁴⁹. Из беседы с Гирсой у советского полпреда могло сложиться впечатление, что позиция чехословацкого правительства в деле патриарха будет зависеть от ответа Москвы на вопрос о консультствах.

Нам неизвестны документы о переговорах представителей ЧСР с другими государствами о совместном выступлении в защиту патриарха Тихона. В документальном сборнике, составленном А. А. Ланге (псевдоним – Валентинов), есть сведения о том, что французское правительство в то время обратилось к правительствам Великобритании,

47 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 105.

48 Архивы Кремля... Кн. 1. С. 279. Док. 25–26.

49 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 276. Д. 53958. Л. 56–57.

Бельгии, Италии и Югославии с предложением «совместно обсудить те меры, при помощи которых можно было бы добиться освобождения главы Русской Церкви». Однако от этой идеи пришлось отказаться из-за опасения, что такое внешнее вмешательство было бы «скорее вредным, чем полезным, и его бы использовали для доказательства солидарности буржуазных правительств с мнимыми врагами пролетариата»⁵⁰.

Среди многочисленных протестов зарубежных правительств против преследований духовенства в СССР особой категоричностью отличался меморандум британского правительства от 2 мая 1923 г. («ультиматум Керзона»), который был вручен заместителю наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинову 8 мая. В нем наряду с требованиями прекратить антибританскую пропаганду в Иране, Афганистане и Индии, выплатить денежные компенсации семьям британских подданных, подвергшихся репрессиям в СССР, и освободить арестованные британские траулеры значительное внимание уделялось преследованиям православного и католического духовенства. В меморандуме подчеркивалось, что «эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире». В случае непринятия советской стороной условий меморандума в течение 10 дней Лондон оставлял за собой право разорвать двусторонний договор от 16 мая 1921 г.⁵¹

Юренев 15 мая сообщал в Москву: «Отношение всех политических партий, кроме коммунистической и «социалистического объединения», к акту Керзона вполне положительное»⁵². В позитивном ключе британский меморандум освещался и в официальном издании *Československá Republika*, где при этом подчеркивалось, что Лондон признает бесполезным советско-британский договор 1921 г. и «действительность показала, что в настоящее время торговля с Россией невозможна». Юренев считал, что «в этих строках чех[ословацкое] правительство высказывает и свое личное неудовольствие торговыми сношениями РСФСР с ЧСР»⁵³.

50 Черная книга («Штурм небес»). С. 168. О А. А. Валентинове-Ланге и указанном сборнике см.: Косик О. В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х гг.). М., 2011. С. 99–102.

51 Документы внешней политики СССР. М., 1962. Т. 6. С. 297–302. Док. 172. Примечание.

52 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 127.

53 Там же.

Полпред подозревал чехословацкое правительство в том, что оно запрещает газетам публиковать присылаемые из Москвы материалы по делу патриарха Тихона⁵⁴.

Вместе с тем появилась информация, причем из нескольких и вполне достоверных источников, будто Бенеш намерен вынести на пленум парламента вопрос о ратификации Временного договора между РСФСР и ЧСР от 5 июня 1922 г., чего советская сторона добивалась с момента его подписания⁵⁵ и что обещал министр Юреневу во время их первой встречи 9 марта 1923 г.⁵⁶

Полпред указывал и на то, что Министерство иностранных дел ЧСР воспрепятствовало проведению митинга против суда над патриархом Тихоном. Митинг должен был состояться 23 мая по инициативе «Союза русских писателей и журналистов в ЧСР». По словам полпреда, в подготовке митинга участвовало несколько десятков русских эмигрантских и чешских организаций: «Готовился митинг-монстр». Однако Министерство иностранных дел ЧСР «посоветовало» организаторам митинг не проводить. Это вызвало в национально-демократической и католической печати шквал протестов и обвинений в адрес МИД, в связи с чем заместитель министра иностранных дел В. Гирса вынужден был в прессе разъяснить позицию внешнеполитического ведомства ЧСР. Он подчеркнул, что в последнее время участились случаи, когда без ведома Министерства иностранных дел некоторые эмигрантские круги организуют «манифестации политического характера, которые, как с точки зрения внутреннего мира, так и с точки зрения международного, вызывают отклики». В интересах государства и общественного порядка, отметил Гирса, Министерство иностранных дел настаивает на своем праве по меньшей мере быть «уведомляемым о политических выступлениях и начинаниях иностранных граждан, а в особенности тех, за деятельность или организацию которых прямо или косвенно возлагается ответственность на Министерство» (подчеркнуто в документе. – Н. С.). Вместе с тем Гирса подчеркнул, что Министерство иностранных дел не запрещало запланированного собрания и не производило ни на кого никакого давления, что ему не безразлична судьба Русской Православной Церкви и ее главы патриарха Тихона, и «Министерство давно уже предприняло надлежащие шаги, которые считало

54 Там же. Л. 116.

55 Там же. Л. 112.

56 Там же. П. 276. Д. 53958. Л. 2.

нужными в интересах патриарха Тихона», и оно нисколько не возражает против выражения общественного мнения и мнения политических деятелей в подобных вопросах⁵⁷.

Юренев считал, что нажим чехословацкого правительства на эмиграцию связан с заинтересованностью Праги в открытии консульств на территории СССР. Однако, по его мнению, не стоило обольщаться достигнутым успехом. Полпред расценивал случай с митингом не как начало нового курса правительства ЧСР в отношении эмиграции, а как ловкий ход, рассчитанный на то, что после такого проявления лояльности Москва окажется более сговорчивой в вопросе об открытии чехословацких консульств⁵⁸. Следует отметить, что если такие расчеты у чехословацкой стороны и имелись, то они не оправдались. В июне 1923 г. советская сторона удовлетворила просьбу Праги о помиловании гражданина ЧСР, бывшего курьера чехословацкой торговой миссии в Москве Б. Шиндлера, обвиненного в шпионаже. В связи с этим Литвинов рекомендовал Юреневу дать понять в Праге, что «такая предупредительность с нашей стороны отчасти объясняется поведением чех[ословацкого] пра[вительства] в деле митинга протеста против процесса Тихона. Пусть два эти дела взаимно погашают друг друга, чтобы чех[ословацкое] пра[вительство] не могло требовать от нас дальнейших эквивалентов за свое однократно приличное поведение»⁵⁹.

После не состоявшегося 23 мая митинга выступления в защиту патриарха Тихона в Чехословакии не прекратились. На 28 мая христианско-демократический клуб Праги назначил новое собрание. Юренев рассчитывал, что оно вряд ли приобретет массовый характер. «Политически – предстоящий митинг сильно подорван» (подчеркнуто в документе. – *H. C.*), – писал он Литвинову. Русская эмиграция едва ли после случившегося будет в нем участвовать. Полпред не исключал, что митинг и вовсе не состоится. Но если он все-таки состоится, то «нашими друзьями уже приняты меры», рабочие-коммунисты его сорвут⁶⁰.

Вопреки ожиданиям Юренева христианское собрание 28 мая в Праге состоялось. Коммунистам сорвать его не удалось. По сведениям прессы, на собрании присутствовало около 5000 человек. Главным оратором был депутат Национального собрания ЧСР от Чехословацкой

57 Там же. П. 275. Д. 53952. Л. 139–141.

58 Там же. Л. 141.

59 Там же. П. 276. Д. 53960. Л. 102.

60 Там же. П. 275. Д. 53952. Л. 141–142.

народной партии В. Мысливец, который говорил о страданиях русского народа, в крови которого «купаются чудовища», о том, что весь цивилизованный мир протестует против террора «красных тиранов», в то время как правительство ЧСР безмолвствует. Кроме Мысливеца на собрании выступили еще два депутата от Чехословацкой народной партии: председатель Союза католических женских ассоциаций А. Розсыпалова и Ф. Яналик. Последний обращался к собравшимся от имени католиков Моравии. На собрании также выступили пражский священник А. Тылинек, редактор одного из католических изданий Касанда и гость из Югославии Дуймович. Собрание приняло резолюцию, в которой выражался протест против попрания свободы вероисповедания и жестоких преследований христианской церкви в России, скорбь, что правительство Чехословакии не сочло нужным протестовать вместе со всем цивилизованным миром против приговора и казни прелата Будкевича. В резолюции выдвигалось требование, чтобы, пока такая же участь не постигла патриарха Тихона, правительство ЧСР самым решительным образом протестовало против ареста и несправедливого суда над ним, и, для того чтобы «этот протест достиг цели, прервать все отношения с московским правительством убийц»⁶¹.

1 июня в Праге прошел еще один митинг в защиту патриарха Тихона. Он был организован союзом молодежи Национально-демократической партии. Участвовало в нем около 5000 человек. К собравшимся с пламенной речью обратился лидер партии К. Крамарж. Начало его выступления прозвучало упреком в адрес «дипломатов новой школы»⁶², который Юренев в своем донесении в Москву определил как «атаку против Бенеша»⁶³. Речь шла о запрещенном митинге 23 мая. По словам Крамаржа, он должен был быть совместным чешско-русским выступлением в защиту патриарха Тихона и стал бы чем-то больше, чем выступление одной партии. В нем предполагалось участие представителей всех политических партий Чехословакии, которые «хотели выразить свои симпатии русским братьям и возмущение тем, как глумятся над самыми святыми чувствами русского народа». Крамарж прозрачно намекал, что митинг не состоялся по вине «дипломатов новой школы», принцип которых «всегда и повсюду договариваться» он категорически отвергал. Крамарж считал, что любые переговоры с большевиками означали бы поддержку их преступлений, совершаемых против русского

61 *Našinec*. 31. května 1923.

62 *Národní listy*. 2. června 1923.

63 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 160.

народа, которому чехи обязаны своей свободой. Оратор разоблачил опубликованные в *Rudé právo* материалы о патриархе Тихоне, подчеркнул величие его подвига, готовность пожертвовать жизнью во имя своей веры и убеждений. «Мы в стране мученика Яна Гуса знаем, что значит бороться за свободу совести и убеждений, и поэтому лучше других способны оценить значение подвига Тихона для нравственного развития русского народа, – говорил Крамарж. – Мы глубоко преклоняемся перед моральным величием патриарха Тихона и выражаем самое глубокое презрение его палачам». Крамарж наряду с большевистскими властями обличал так называемую «Живую церковь» и ее деятелей⁶⁴.

В принятой на митинге резолюции собравшиеся призывали правительство ЧСР выполнить свой «славянский долг и протестовать против кровавых авантюристов»⁶⁵, что Юренев расценил как требование к правительству «разрыва с нами»⁶⁶. Митинг закончился демонстративным шествием его участников по улицам Праги с пением «Гей, славяне», патриотических песен, славословиями в адрес «славянской России»⁶⁷.

По мнению Юренева, за критикой Крамаржем «дипломатов новой школы» крылось нечто большее, чем «сведение “личных счетов” с ненавистным ему Бенешем», а именно разочарование «деловых людей» Чехословакии насчет возможности серьезных экономических отношений с СССР. «Не видя пользы от договорных отношений с большевиками и учитывая рост международной реакции, н[ационал]-д[емократы] заняли крайне воинственную по отношению к нам позицию», – писал Юренев 8 июня Литвинову. Полпред подчеркивал, что Крамарж был не только главой партии, которая имела в чехословацком правительстве двух министров, но и в качестве ее представителя входил в так называемую «Пятерку» – неконституционный, но очень влиятельный орган, состоявший из лидеров ведущих чехословацких политических партий. По словам Юренева, именно «Пятерка» и была «настоящей властью, а кабинет министров исполнителем ее предначертаний»⁶⁸.

По сведениям, которыми располагал Юренев, Национально-демократическая и Чехословацкая народная партии, выступая в защиту патриарха Тихона, не ограничивались только организацией митингов и кампанией в прессе. Представители этих партий поднимали вопрос

64 *Národní listy*. 2. června 1923.

65 *Ibid.*

66 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 159–160.

67 *Národní listy*. 2. června 1923.

68 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 276. Д. 53953. Л. 14.

о деле патриарха на заседаниях совета министров и сенатской комиссии по иностранным делам, предлагая чехословацкому правительству предпринять соответствующие меры в отношении СССР. «Во всяком случае для меня ясно, — писал полпред Литвинову, — что осуждение Тихона на смерть, а тем паче казнь будет иметь самые пагубные с точки зрения нашего международного положения последствия»⁶⁹.

27 июня 1923 г. патриарх был освобожден из тюрьмы. 5 августа Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) (так называемая Антирелигиозная комиссия), которая руководила всей репрессивной работой против религиозных организаций, пришла к выводу, что «судить Тихона сейчас несвоевременно», чтобы суд не придал ему ореол мученика, но «необходимо, чтобы [над Тихоном] продолжала висеть угроза суда»⁷⁰. Только 13 марта 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о прекращении дела патриарха Тихона и о «высылке за пределы СССР» католического архиепископа Я. Г. Цепляка⁷¹.

После освобождения патриарх Тихон 15 июля 1923 г. обратился с посланием к пастве, в котором обличал «самозваное и самочинное» ВЦУ обновленцев и объявлял: «Мы снова вопримлем Наши святынильские полномочия, временно переданные заместителю Нашему, митрополиту Агафангелу, но им по независящим обстоятельствам не использованные, и приступаем к исполнению своих пастырских обязанностей»⁷². Вплоть до своей кончины 7 апреля 1925 г. патриарх Тихон вел борьбу против раскола, за единство Русской Православной Церкви, за легализацию ее высших и епархиальных органов управления, установленных Поместным собором 1917–1918 гг.⁷³ Он выступал в защиту духовенства, ставшего жертвой внесудебных репрессий, ходатайствовал об освобождении многих архиереев⁷⁴.

69 Там же. П. 275. Д. 53952. Л. 160.

70 Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 1. С. 481–482. Док. 299.

71 Архивы Кремля... Кн. 1. С. 290. Док. 25-40.

72 Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране. С. 464–466. Док. 248.

73 См.: Там же. Кн. 2. С. 530–535. Док. 458; С. 535. Док. 459; С. 536. Док. 460; 536–538. Док. 461; Акты Святейшего Тихона... С. 318–319, 354–355.

74 Конфессиональная политика советского государства... Т. 1. Кн. 3. С. 786. Док. 604, 605; Там же. Кн. 4. С. 479–480. Док. 259.

Сложно определить, насколько выступления в защиту патриарха Тихона в небольшой Чехословакии повлияли на его освобождение и прекращение судебного процесса. Но репрессии против духовенства и конкретно дело патриарха Тихона в 1923 г. непосредственно оказались на чехословацко-советских отношениях. На это указывал в своем донесении в НКИД Юренев: «Если полгода тому назад нашим заключенным врагом была главным образом партия Крамаржа (национал-демократы), то теперь к ней присоединились клерикалы и аграрии». Он также подчеркивал, что позиция этих трех правительственныех партий (национально-демократической, народной и аграрной) по отношению к СССР «становится все более и более враждебной»⁷⁵.

Таким образом, религиозные преследования в СССР вызвали массовые протесты в Чехословакии, круг противников признания советского правительства существенно расширился. К Национально-демократической партии, которая во главе со своим лидером Крамаржем была изначально противницей большевистского режима⁷⁶, присоединились Республиканская партия земледельцев и малоземельных крестьян и Чехословацкая народная партии, до этого не выступавшие с какими-либо протестами против СССР. Следует учитывать, что Республиканская партия земледельцев и малоземельных крестьян занимала ведущие позиции на политической сцене ЧСР. Как отмечал Юренев, неуклонно росло и влияние «клерикалов» – Чехословацкой народной партии. Представители аграрной, национально-демократической и народной партий составляли почти половину совета министров ЧСР, который возглавлял лидер аграриев А. Швегла. Три партии имели достаточно многочисленное представительство в Национальном собрании ЧСР.

22 июня 1923 г. Бенеш предупредил Юренева, что ему крайне неприятно выступать «в роли человека, не исполняющего своих обещаний», но вынесение на голосование парламента 28 июня вопроса о ратификации советско-чехословацкого договора невозможно, так как это приведет к правительльному кризису⁷⁷. Поэтому, когда депутат от Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) К. Крайбих, выступая в палате депутатов 28 июня, в очередной раз обрушился с критикой в адрес правительства ЧСР и поднял вопрос

75 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 275. Д. 53952. Л. 156.

76 См. подробнее: Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006. С. 274, 281–286, 350, 356–360, 380–381, 384, 389–391, 395, 404.

77 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 276. Д. 53958. Л. 96.

о ратификации советско-чехословацкого договора 1922 г. и признании СССР⁷⁸, рассчитывать на успех, как и предупреждал Юренева Бенеш, он не мог. В тех условиях не могло быть и речи ни о ратификации договора, ни о признании СССР *de jure*.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сборник в 2 ч. / гл. ред. прот. В. Воробьев; сост. М. Е. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. 1064 с.

Архивы Кремля. В 2 кн. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / издание подготовили: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. 599 с.; 1998. Кн. 2. 648 с.

Вострышев М. И. Патриарх Тихон. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2009. 383 с.

Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 6. 672 с.

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М.: Наука, 1977. Т. 2. 636 с.

Конфессиональная политика советского государства, 1917–1991 гг.: Документы и материалы в 6 т. Т. 1: 1917–1924 гг.: в 4 кн. / отв. сост. М. И. Одинцов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2017. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. 646 с.; Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений. 670 с.; Кн. 3. Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 892 с.; Кн. 4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране. 798 с.

78 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1977. Т. 2. С. 50–53. Док. 31.

Косик О. В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х гг.). М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2011. 280 с.

Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 247 с.

Одинцов М. И. Жребий пастыря. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2021. 631 с.

Одинцов М. И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1. «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М.: Изд-во РАГС, 1999. 334 с.

Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 408 с.

Петров С. Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 407 с.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг.: документы и фотоматериалы / отв. ред. Я. Н. Щапов; отв. сост. О. Ю. Васильева. М.: Изд-во Библейско-богословского института святого апостола Андрея, 1996. 328 с.

Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013. 701 с.

Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: Наука, 2006. 512 с.

Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н. А. Кривова. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 1016 с.

Современники о Патриархе Тихоне: Сб. в 2 т. / сост. и автор коммент. М. Е. Губонин; отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. Т. 1. 720 с.; Т. 2. 719 с.

Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Изд-во «Весь мир», 2023. 784 с.

Цытин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 832 с.

Черная книга («Штурм небес»). Сборник документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей / сост. А. А. Валентинов. Париж: Издание Русского национального студенческого объединения, 1925. 295 с.

Národní listy. 1923.

Našinec. 1923.

References

Akty Sviatogo Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskem preemstvye vysshei tserkovnoi vlasti. 1917–1943. In 2 Parts, ed. by Vladimir Vorob'ev; compl. by M. E. Gubonin. Moscow: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii Bogoslovskii Institut, Bratstvo vo Imia Vsemilostivogo Spasa, 1994, 1064 p.

Arkhivy Kremlia. In 2 Books. *Politbiuro i Tserkov'.* 1922–1925 gg., ed. by N. N. Pokrovskii, S. G. Petrov. Book 1. Moscow, Novosibirsk: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopedia (ROSSPEN), «Sibirskii khronograf», 1997, 599 p.; Book 2. Moscow, Novosibirsk: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopedia (ROSSPEN), Sibirskii khronograf, 1998, 648 p.

Chernaia kniga («Shturm nebes»). Sbornik dokumental'nykh dannykh, kharakterizuiushchikh bor'bu sovetskoi kommunisticheskoi vlasti protiv vsiakoi religii, protiv vsekh ispovedanii i tserkvei, compl. by A. A. Valentinov. Paris: Izdanie Russkogo natsional'nogo studencheskogo ob"edineniia, 1925, 295 p.

Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-chechhoslovatskikh otnoshenii. Moscow: Nauka, 1977, vol. 2, 636 p.

Dokumenty vneshnei politiki SSSR. Moscow: Gospolitizdat, 1962, vol. 6, 672 p.

Konfessional'naia politika sovetskogo gosudarstva, 1917–1991 gg.: Dokumenty i materialy, in 6 Vols. Vol. 1: 1917–1924 gg.: in 4 Books, compl. by M. I. Odintsov. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopedia (ROSSPEN), 2017. Book 1. *Tsentral'nye rukovodящie organy RKP(b): ideologiya veroispovednoi politiki i praktika antireligioznoi propagandy.* 646 p.; Book 2. *Tsentral'nye organy gosudarstvennoi vlasti i upravleniya v RSFSR: sozdanie normativno-pravovoi bazy deiatel'nosti religioznykh ob"edinenii.* 670 p.; Book 3. *Narodnye komissariaty SNK RSFSR (1917–1924) i SNK SSSR (1922–1924): provedenie v zhizn' dekreta «Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi».* 892 p.; Book 4. *Religioznye ob"edineniia, dukhovenstvo i veru-iushchie, obshchestvennye organizatsii i grazhdane o veroispovednoi politike sovetskogo gosudarstva i religioznoi situatsii v strane.* 798 p.

Kosik, O. V. *Golosa iz Rossii: Ocherki istorii sбora i peredachi za granitsu informatsii o polozhenii Tserkvi v SSSR (1920-e – nachalo 1930-kh gg.).* Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2011, 280 p.

Krivova, N. A. *Vlast' i tserkov' v 1922–1925 gg.: Politbiuro i GPU v bor'be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva.* Moscow: AIRO-XX, 1997, 247 p.

Národní listy. 1923.

Našinec. 1923.

Odintsov, M. I. *Zhrebii pastyria. Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii Tikhona (Bellavina)*. Moscow: Rossiiskaia politicheskia entsiklopediia (ROSPEN), 2021, 631 p.

Odintsov, M. I. *Russkie patriarkhi XX veka: Sud'by Otechestva i Tserkvi na stranitsakh arkhivnykh dokumentov. Ch. 1. «Delo» patriarkha Tikhona; Krestnyi put' patriarkha Sergiia*. Moscow: Izdatel'stvo RAGS, 1999, 334 p.

Petrov, S. G. *Dokumenty deloproizvodstva Politbiuro TsK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoi tserkvi (1921–1925 gg.)* Moscow: Rossiiskaia politicheskia entsiklopediia (ROSPEN), 2004, 408 p.

Petrov, S. G. *Russkaia pravoslavnnaia tserkov' vremeni patriarkha Tikhona (Istochnikovedcheskoe issledovanie)*. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2013, 407 p.

Russkaia Pravoslavnnaia Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941 gg.: dokumenty i fotomaterialy, ed. by Ia. N. Shchapov; compl. by O. Iu. Vasil'eva. Moscow: Izd-vo Bibleisko-bogoslovskogo instituta sviatogo apostola Andreia, 1996, 328 p.

Safonov, D., sviazhch. *Sviazitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskii i vseia Rossii, i ego vremia*. Moscow: Fond sokhraneniia duchovno-nravstvennoi kul'tury «Pokrov», 2013, 701 p.

Serapionova, E. P. *Karel Kamarzh i Rossiiia. 1890–1937 gody: Ideinye vozzreniya, politicheskaiia aktivnost', sviazi s rossiiskimi gosudarstvennymi i obshchestvennymi deiateliami*. Moscow: Nauka, 2006, 512 p.

Sledstvennoe delo Patriarkha Tikhona: sbornik dokumentov po materialam Tsentral'nogo arkhiva FSB RF, compl. by N. A. Krivova. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2000, 1016 p.

Sovremenniki o Patriarkhe Tikhone, compl. and comm. by M. E. Gubonin; ed. by V. Vorob'ev. Moscow: Izd-vo PSTGU, 2012. Vols. 1–2.

Tokareva, E. S. *Vatikan v fokuse sovetskoi politiki i propagandy. 1921–1941 gody*. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2023, 784 p.

Tsypin, V., prot. *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997*. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, 1997, 832 p.

Vostryshev, M. I. *Patriarkh Tikhon*. 4th izd. Moscow: Molodaia gvardiia, 2009, 383 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.03

N. N. Stankov

The “Case” of Patriarch Tikhon and Czechoslovak-Soviet Relations in April-June 1923 (According to the Documents of the Soviet Plenipotentiary Representation in Prague)

Nikolay N. Stankov

Doctor of History, professor, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: stankovnn@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5248-1027

Citation

Stankov N. N. The “Case” of Patriarch Tikhon and Czechoslovak-Soviet Relations in April-June 1923 (According to the Documents of the Soviet Plenipotentiary Representation in Prague) // Slavic Almanac. 2025. No 3–4. P. 53–76 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.03

Received: 21.04.2025.

Revised: 05.08.2025.

Accepted: 16.09.2025.

Abstract

Based on published and archival documents, the author examines Czechoslovakia's policy towards the USSR during the preparation of the trial of Patriarch Tikhon in the spring of 1923. Special attention is paid to the analysis of the dispatches of the Soviet plenipotentiary representative in Prague Konstantin K. Yurenev to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR. In his reports he mentioned the publications in the Czechoslovak and Russian emigrant press and the mass meetings in Prague in defense of Patriarch Tikhon. The Czechoslovak People's Party and the National Democratic Party showed the greatest activity in organizing them, demanding that the Czechoslovak government completely break off relations with the USSR. Yurenev emphasized that due to religious persecution in the USSR, the circle of opponents of cooperation with the Soviet government in Czechoslovakia had significantly expanded. Czechoslovak diplomacy did not bring matters to a complete break in relations with Moscow, but Foreign Minister E. Beneš, citing the threat of a government crisis, reneged on his promise to bring to the meeting of the National Assembly of the Czechoslovak Republic the question of ratification of the Soviet-Czechoslovak Provisional Treaty of June 5, 1922.

Keywords

Activities in Czechoslovakia in defense of Patriarch Tikhon, Russian emigration to Czechoslovakia, E. Beneš, K. K. Yurenev, K. Kramář, the Czechoslovak People's Party.